

2. *Караулов, Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://destructionen.narod.ru/karaulov_jasikova_ja_lichnost.htm. – Дата доступа : 27.12.2017.
3. *Китайгородская, М. В.* Русский речевой портрет. Фонохрестоматия / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – М.: Наука, 1995. – 128 с.
4. *Богин, Г. И.* Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов / Г. И. Богин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://studfiles.net/preview/3299583/>. – Дата доступа: 27.12.2017.
5. *Соколовская, Т. Б.* Языковая личность политического лидера: на материале газет новейшего времени: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т. Б. Соколовская. – СПб., 2002. – 156 л.
6. *Якоба, И. А.* Деконструкция дискурсивной технологии власти / И. А. Якоба [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://l.jvolsu.com/index.php/ru/component/attachments/download/1232>. – Дата доступа : 27.12.2017.
7. *Буров, А. А.* Когниолингвистические вариации на тему современной русской языковой картины мира / А. А. Буров. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2003. – 361 с.
8. *Морозова, О. Е.* Мир человека и его речь / О. Е. Морозова – Архангельск: Помор. ун-т, 2005. – 256 с.
9. *Стернин, И. А.* Введение в речевое воздействие / И. А. Стернин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Rechevoe_vozdejstvie/Vvedenie_v_rechevoe_vozdejstvie_2001.pdf. – Дата доступа : 27.12.2017.
10. *Шпильман, М. В.* Коммуникативная стратегия «речевая маска» (на материале произведений А. и Б. Стругацких): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М. В. Шпильман. – Новосибирск, 2006. – 24 с.
11. Trump's full speech to the UN General Assembly [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.vox.com/policy-and-politics/2017/9/19/16333290/trump-full-speech-transcript-un-general-assembly>. – Date of access : 27.12.2017.

The article is devoted to inventorying peculiarities of a verbal portrait of an English-speaking politician. A verbal portrait is regarded as a functional model of a linguistic personality. A linguistic personality purposefully creates an image that helps reach the effect desired. That image called a speech mask, does not necessarily reflects the political leader's actual image.

Поступила в редакцию 15.10.18

Н. В. Фурашова, Р. А. Кучинская

ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ НЕОЛОГИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В статье представлены результаты исследования фразеологизмов-неологизмов, появившихся в период 1990–2017 гг. и зафиксированных в электронном словаре неологизмов Института немецкого языка (г. Мангейм, Германия). Установлено их общее количество, доля единиц, характеризующихся полной идиоматичностью, частичной

идиоматичностью и только признаком устойчивости состава без семантического переосмысления компонентов. Выявлены основные сферы-источники образов для создания фразеологизмов, приводятся комментарии к становлению семантики фразеологизмов, проливающие свет на национально-культурную специфику их значения. В качестве особенностей фразеологической неологизации отмечается происхождение многих фразеологизмов в языке СМИ, а также появление шести фразеосхем.

Современный немецкий язык, как и многие другие, переживает в последние десятилетия неологический бум (более подробно см. [1, 2]). Одна из особенностей данного процесса в немецком языке – появление большого количества фразеологических единиц. По данным электронного словаря неологизмов Института немецкого языка [3], в котором фразеологизмы выделены в отдельные рубрики, их количество таково: за период 1990–1999 появились 52 единицы, 2000–2009 – 57, 2010–2017 – 10. Если учесть, что фразеология считается довольно «консервативной» сферой языка, которая фиксирует опыт жизнедеятельности, взгляды, наблюдения, верования народа, сложившиеся не один век назад (ср.: *den Schwanz einziehen* ‘поджечь хвост’ (XVI в.), *jemandem den Kopf waschen* ‘отчитать кого-л., задать взбучку’ (XVII в.)), то появление почти 120 фразеологических единиц за 27 лет не может не впечатлять.

Следует отметить, что согласно семантической позиции данного словаря к категории фразеологических относятся, вслед за авторитетными немецкими исследователями (см., например, [4]), словосочетания, характеризующиеся:

1) полной идиоматичностью, т.е. семантической переосмысленностью: *jemanden hinter die Fichte führen* ‘обманывать кого-либо, вводить в заблуждение; разг. вешать лапшу на уши, пудрить мозги’¹ (букв.: завести кого-л. за ель); *großes Tennis* ‘нечто чрезвычайно выдающееся, необыкновенное’ (букв.: большой теннис); *ein Elefant im Zimmer* ‘проблема, которая очевидна, но постоянно игнорируется’ (букв.: слон в комнате);

2) частичной идиоматичностью, где переосмыслению или метафоризации подвергается лишь часть компонентов, чаще один: *fliegendes Büfett* ‘буфет, где официанты с подносами перемещаются между столиками и предлагают посетителям различные блюда на выбор’ (букв.: летающий шведский стол); *blutige Entlassung* ‘выписка из больницы пациента из-за финансовых причин, несмотря на то, что процесс его выздоровления после операции не закончен’ (букв.: кровавая выписка);

3) только устойчивостью состава, без семантического переосмысления компонентов: *gelber Sack* ‘полиэтиленовый мусорный мешок желтого цвета, в который собираются упаковочные отходы из пластика, алюминия, белой жести или композитных материалов’; *eingetragene Partnerschaft* ‘отношения однополых партнеров, оформленные как законный брак’.

---

¹ Здесь и далее перевод приводится по словарю [5].

Количество сочетаний, относящихся к третьей группе, составляет 27 единиц. Если с точки зрения семантического переосмысления они большого интереса для исследования не представляют, то их роль для изучающих немецкий язык как иностранный не подлежит сомнению, так как они являются для них источниками информации о новых культурных реалиях страны изучаемого языка, например: *biometrischer Pass* ‘заграничный паспорт стран ЕС со встроенным чипом, хранящим в электронном виде личные данные владельца, его фотографию и отпечатки двух пальцев’; *individuelle Gesundheitsleistung* ‘медицинская услуга, не относящаяся к услугам государственного медицинского страхования и оплачиваемая пациентом в частном порядке’ и др. (более подробно см. [6]).

С точки зрения фразеологической неологизации, больший интерес представляют единицы, характеризующиеся полной или частичной идиоматизацией (семантическим переосмыслением), и, в первую очередь, источники образов, ставших основой фразеологизмов. Такими сферами-донорами послужили:

1. Спорт:

– *die Arschkarte ziehen* ‘оказаться в ущемленном, незавидном положении; разг. остаться в пролете; обломаться’ (в основе лежит следующий опыт: во время проведения чемпионата Германии по футболу в 1970–1971 гг. были введены красная и желтая карточки как знаки судейских решений. Желтые карточки судья держал в кармане рубашки, а красные карточки – в заднем кармане шорт. Этим судья сигнализировал телезрителям, сидевшим перед экранами черно-белых телевизоров и поэтому не различавшим цвета, о какой карточке шла речь. Телезрители дали красной карточке, находящейся в заднем кармане шорт, название *Arschkarte* (*Arsch* ‘зад, задница’). Предъявление красной карточки влекло за собой серьезное наказание – удаление игрока с поля, что и стало основанием для становления указанного фразеологического значения);

– *auf der / die Piste* ‘находиться на улице или в местности с многочисленными барами, пивными, дискотеками в поисках развлечений’ (в основе – образ трассы скоростного спуска, гоночной трассы, которая имплицитно выражает яркие эмоции, своего рода развлечение, «отрыв»);

– *den Ball flach halten* ‘сдержанно реагировать на что-л., не выражать эмоционального отношения к чему-л.; сохранять спокойствие, невозмутимость, хладнокровие, держать себя в руках’ (в основе – опыт игры в футбол, когда мяч удерживается внизу как тактика против игроков, хорошо оперирующих мячом с помощью головы).

2. Природные явления:

– *durch den Wind sein* ‘быть потрясенным, сбитым с толку’ (восходит к образу незащищенного, мерзнущего на ледяном ветру, беспомощного и тем самым сбитого с толку человека; компонент «сбитый с толку» базируется на опыте, когда сильный ветер переворачивает предметы и даже дома, на этой основе ветер осмысливается как фактор, приводящий мысли в беспорядок);

– *die Welle machen* 1) ‘приводить в состояние волнения, накалять обстановку’ (в основе лежит образ бушующей волны, которая пугает и нарушает спокойствие); 2) ‘массово поочередно вставать с поднятием рук, что создает впечатление бегущей волны’ (в основе – лежит визуальный образ бушующей волны).

3. Быт, повседневная жизнь людей:

– *der Drops ist gelutscht* ‘что-л. уже сделано, нельзя вернуть назад, исправить; разг. поезд ушел’ (в основе лежит структура опыта: если леденец съеден, его уже нет и не вернуть);

– *etwas in die Tonne treten* ‘отказаться от чего-л., отвергнуть что-л., сочтя негодным, уничтожить что-л.’ (в основе – бытовой опыт: прежде чем выбросить, например, картонную упаковку в мусорный контейнер, ее растаптывают, чтобы сделать плоской и сэкономить место в контейнере);

– *ein gebrauchter Tag* ‘день, когда все идет не так, как хотелось бы, неудачный день; разг. день наперекосяк’ (в основе лежит, вероятно, образ бывших в употреблении вещей, т.е. второсортных вещей, по сравнению с новыми);

– *etwas war gestern* ‘что-л. уже не является актуальным; разг. это вчерашний день’.

4. Медицина:

– *blutige Entlassung* ‘выписка из больницы пациента из-за финансовых причин, несмотря на то, что процесс его выздоровления после операции не закончен’. Компонент *blutige* получает переносное значение ‘не завершённый’, в то время как второй компонент *Entlassung* в данной ФЕ имеет свое прямое значение ‘выписка’.

– *bis der Arzt / Doktor kommt* ‘очень интенсивно, до состояния полного бессилия, разг. до потери пульса’ (приход врача ассоциируется с критической ситуацией, предполагающей риск для жизни, когда своими силами уже не справиться с чем-л.).

5. Техника:

– *im grünen Bereich* ‘без отрицательных отклонений, в допустимых пределах; в пределах нормы, в порядке, на приемлемом уровне’ (опыт, лежащий в основе: красный цвет используется в разного рода приборах, датчиках для обозначения запрета, опасности, критического состояния; зеленый является знаком того, что все функционирует правильно, без ошибок и, как следствие, символом безопасности и спокойствия);

– *etwas / jemanden (nicht) auf dem Schirm haben* ‘(не) учитывать что-л. / кого-л.; (не) держать что-л. / кого-л. в уме / в голове / в памяти, (не) принимать что-л. / кого-л. во внимание / в расчет; (не) упустить что-л. / кого-л. из виду’ (в основе лежит образ картинки на экране телевизора или мониторе, например, авиадиспетчера, который следит за взлетом и посадкой самолетов).

Приведенные примеры интересны с точки зрения национально-культурной специфики процессов фразеологизации и фразеологизмов как их

результата. Совпадения в использовании определенных конкретных структур опыта для концептуального осознания и языкового представления более абстрактного содержания в немецком и русском языках являются единичными случаями, например: *etwas war gestern* ‘что-л. – вчерашний день’. Национально-культурная специфика проявляется в том, какие структуры опыта говорящие на немецком языке извлекают, избирают из всей совокупности современного жизненного опыта и наделяют новым, обобщенным, абстрактным, поучительным содержанием. Как правило, данные структуры входят в опыт жизнедеятельности и говорящих на русском языке (например, следить за чем-л. на экране / мониторе, сосать леденец и под.). Однако в русскоговорящем сообществе они не получили такой выделенности.

Одной из особенностей неологической фразеологизации немецкого языка является происхождение многих фразеологизмов – они появляются в выступлениях известных личностей (политиков, ведущих телепередач, журналистов, комментаторов и др.), например:

– *in trockene/n Tücher/n* ‘успешно завершённый, улаженный (после переговоров), устроенный (особенно о воплощении политических, экономических замыслов, проектов)’ – впервые данное выражение употребил министр труда и социальных отношений Германии Н. Блум в 1993 году; в основе лежит образ смены мокрых пеленок младенцу на новые, сухие, что успокаивает плачущего ребенка, т.е. означает успешное разрешение проблемы;

– *bis es quietscht* ‘до предела, дальше некуда’ – восходит к акустическому образу неприятного и даже невыносимого скрипа, скрежета; данное сочетание впервые было употреблено бургомистром г. Берлина К. Воверайтом в отношении экономии средств;

– *wissen, wo der Frosch die Locken hat* ‘хорошо разбираться в чем-л., знать, в чем суть дела; разг. знать толк в чем-л., знать все ходы и выходы’ и *jemandem zeigen, wo der Frosch die Locken hat* ‘заставить кого-л. (угрозами) уяснить что-л., проучить кого-л.; разг. показать кому-л., где раки зимуют’ – были впервые использованы комедиантом А. Шрёдером в одном из выступлений; комичный эффект базируется на невозможности того, что у лягушки могут быть локоны;

– *in der Pipeline* ‘в состоянии готовности к выпуску, доставке, наготове, на подходе, в запасе’ – был впервые употреблен одним из корреспондентов журнала «Der Spiegel», букв.: в трубе, по которой на большие расстояния транспортируют нефть или газ.

Еще одной примечательной особенностью фразеологической неологизации немецкого языка является становление фразеосхем – воспроизводимых несвободных синтаксических схем или моделей (в зарубежной лингвистической традиции – конструкций). В проанализированном материале выявлено 6 таких схем:

1) *den X [Name einer Person] machen* ‘(будучи известной личностью) демонстрировать поведение, характерное для другого общеизвестного чело-

века; разг. строить из себя кого-л.’; в качестве заполнителей слота X зафиксированы: *Lafontaine, Oskar, Westerwelle, Dieter Hallervorden, Stalin, Schröder* и др. имена известных личностей;

2) *X [meist Nomen] ist jemandes zweiter Vorname* ‘определенное качество, определенная манера поведения свойственны кому-л.; разг. что-л. – это чье-л. второе имя’, например, *Neugier ist sein zweiter Vorname* ‘Любопытство – это его второе имя’; в качестве заполнителей слота X зафиксированы: *Optimismus, Ärger, das Verarbeiten von Rückschlägen, Effizienz u др.*;

3) *welchen Teil von X [Äußerung] versteht jemand nicht?* ‘выражает в форме вопроса критику того, что кто-л. не хочет или отказывается что-л. понимать; разг. Какая часть из моих слов неясна? Что здесь непонятно?’, например: *Welchen Teil vom Nein verstehst du nicht?* ‘В какой части ты не понял мое «Нет»?’. В качестве заполнителей слота X зафиксированы: *davon, „der Vergleich funktioniert nicht“* и др.

4) *wie x [Adjektiv] ist das denn* ‘до чего ж(е) это...’, например: *Wie blöd ist das denn* ‘До чего это глупо’; в качестве заполнителей слота X зафиксированы: *geil, cool, toll* и др.;

5) *X ist das neue Y* ‘что-то стало более актуальным, популярным, чем то, что раньше, поэтому оно занимает его место’, например: *Telefone sind die neuen Autos* ‘Телефоны – это новые автомобили’. Другие заполнители схемы: *Pink ist das neue Rot; Gelb ist das neue Pink; das Bad ist das neue Wohnzimmer; Teilen ist das neue Shoppen; Filterkaffee ist der neue Latte macchiato; zu Hause kochen ist das neue Essengehen* и др.;

6) *ziemlich beste X [Nomen]* ‘отношения между людьми или определенные качества какого-л. человека/события выражены особенно ярко’, например: *ziemlich beste Feinde* ‘лучшие друзья’. В качестве заполнителей слота X зафиксированы: *Partner, Nachbarn, Azubis; Pflegerin, Auftakt, Film, Wetter, Aussichten*.

В завершение отметим, что в результате проведенного исследования были выявлены 2 основные причины появления неологизмов-фразеологизмов:

1) обозначение новых реалий в немецком обществе, например:

– *leichte Sprache* ‘упрощенный, доступный для понимания немецкий для облегчения усвоения смысла слов’. Причиной возникновения данного явления и, как следствие, неологизма послужила сложная политическая ситуация в Германии, связанная с многочисленными эмигрантами, которые не говорят по-немецки, но которые должны им овладеть хотя бы в какой-то минимальной степени;

– *anonyme Geburt* ‘роды в родильном доме, при которых мать остается анонимной и дает разрешение на усыновление новорожденного ребенка’;

– *biometrischer Pass* ‘заграничный паспорт стран ЕС со встроенным чипом, хранящим в электронном виде личные данные владельца, его фотографию и отпечатки двух пальцев’. Биометрические паспорта первой из стран ЕС ввела Германия в 2005 году;

– *digitale Signatur* ‘средство цифровой идентификации личности в электронном документе, приравненное в юридическом отношении к собственноручной подписи’;

– *eingetragene Lebenspartnerschaft* ‘отношения однополых партнеров, оформленные как законный брак. Зарегистрированное гражданское партнерство, однополый брак’.

2) удовлетворение потребности говорящих в экспрессивности: существующие в языке выражения утрачивают в процессе использования свою выразительность, эмоциональность, на смену им приходят новые единицы, передающая такой же смысл. Таким образом, происходит процесс замены одних фразеологизмов другими, например:

– ‘что-л. уже сделано, нельзя вернуть назад, исправить; разг. поезд ушел’: *der Käse ist gegessen* ‘сыр съеден’ → *der Drops ist gelutscht* ‘леденец съеден’;

– ‘быть кому-л. абсолютно неважным, безразличным’: *jemandem Wurst / egal sein* → *(jemandem) latte sein*;

– ‘выставлять себя в смешном или глупом виде; разг. выставлять себя на посмешище, строить из себя дурака’: *sich zum Gespött machen* → *sich zum Löffel machen*;

– ‘очень сильно чему-л. радоваться’: *sich freuen wie ein Schneekönig* → *sich freuen wie ein Schnitzel*;

– ‘обманывать кого-л., вводить в заблуждение; разг. вешать лапшу на уши, пудрить мозги’: Неологизм заменяет ФЕ *jemanden hinters Licht führen* → *jemanden hinter die Fichte führen* и др.

Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать следующие особенности фразеологической неологизации немецкого языка в период 1990–2017 гг.: «фразеологический бум», проявляющийся в большом количестве фразеологических единиц; ярко выраженная национально-культурная специфика в выборе структур опыта, которые становятся основой фразеологизации; источником фразеологизмов часто являются средства массовой информации; появление фразеосхем; выраженное стремление к экспрессивности, проявляющееся в создании синонимов к уже существующим фразеологизмам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фурашова, Н. В. Неологизмы как источник знаний о новой культурной реальности и их роль в образовательном процессе (на материале немецкого языка) / Н. В. Фурашова // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания: материалы Второй науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 апреля 2015 г.) / отв. ред. Д. А. Крячков; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации. – В 2-х т. – Т. 1. – М. : МГИМО-Университет, 2015. – С. 661–666.

2. *Фурашова, Н. В.* О креативном использовании своих и чужих ресурсов в век неологизации (на материале немецкого языка) / Н. В. Фурашова // Изв. Смолен. гос. ун-та. – № 1 (29), 2015. – С. 168–176.
3. Neologismenwörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.owid.de/>. – Дата доступа : 04.05.2018.
4. *Burger, H.* Phraseologie: Eine Einführung am Beispiel des Deutschen / H. Burger. – Berlin : Erich Schmidt Verlag, 2007. – 240 S.
5. *Штеффенс, Д.* Немецко-русский словарь неологизмов : Новая лексика в немецком языке 1991–2010 / Д. Штеффенс, О. А. Никитина. – Мангейм : Институт немецкого языка, 2016. – В 2 т. – 598 с.
6. *Фурашова, Н. В.* Картина мира в неологизмах современного немецкого языка / Н. В. Фурашова // Универсальное и национальное в языковой картине мира: материалы Международ. науч. конф., Минск, 2–3 октября 2015 года / редкол. : Н. В. Фурашова (отв. ред.), Н. Е. Лаптева, Е. В. Зувская. – Минск : МГЛУ, 2016. – С. 112–115.

The article presents the results of the study of new phraseological units that appeared in the period 1990–2017 and are recorded in the electronic dictionary of neologisms of the Institute of German Language (Mannheim, Germany). Their total number, the proportion of units characterized by complete idiomaticity, partial idiomaticity, and only by the stability of the composition without a semantic rethinking of the components has been established. The main sources of images for creating phraseological units have been revealed.

Поступила в редакцию 13.11.2018